

Салханова Ж.Х.
**Особенности жанра трилогии
в творчестве И.П. Шухова**

В статье рассматриваются особенности жанра трилогии в творчестве представителя русской литературы Казахстана И.П.Шухова. Автор отмечает автобиографичность произведений Шухова, выявляет жанрообразующие признаки трилогии «Пресновские страницы». В ходе анализа доказывается тезис о том, что в основе трилогии традиционный для автобиографических произведений композиционный прием – взгляд из настоящего в прошлое, позволяющий по-новому осмыслить события прошлого, показать связь времен. В статье выявляются основные мотивы произведений, такие как мотив детства, отчего дома, родного гнезда. Автор отмечает, что мотив любви к родной земле, проходит рефреном через всю трилогию, переключаясь с мотивом любви к североказахстанским степным просторам. Исследуя систему образов, автор статьи уделяет особое внимание образам кочевников, простых казахов, живущих мирно и дружно рядом с казаками. Инновационные образы воссозданы писателем реалистично, колоритно, с чувством уважения и почитания культуры другого народа. В статье отмечается, что писатель добивается достоверности при помощи нескольких выразительных деталей, подчеркивающих доминантную черту в характерах героев автобиографической трилогии. Для Шухова – повествователя важно показать нравственный мир своих героев, моральные и семейные ценности, передающиеся из поколения в поколение.

Ключевые слова: трилогия, автобиографичность, образы, мотивы, поэтика.

Salkhanova Z.K.
**The peculiarities of trilogy genre
in literary creation of
I.P. Shukhov**

The article discusses the peculiarities of the genre trilogy in the literary creation of Russian representative literature in Kazakhstan I.P.Shukhov. The author notes autobiographical works of Shukhov, reveals genre characteristics of the trilogy «The pages of Presnov». The analysis proved the thesis that the basis of the traditional trilogy of autobiographical works compositional device – a view from the present to the past, allowing for a new look at past events, to show the connection times. The article identifies the main theme of works, such as the childhood motive, father's house motive and the nest. The author notes that the motive of love for his native land, the refrain goes through the whole trilogy, echoing the motive of love for the North Kazakhstan steppes. Exploring the imagery, the author focuses on images of nomads ordinary Kazakhs living peacefully and harmoniously alongside the Cossacks. Another nation's images recreated realistic by writer, racy, with a sense of respect and reverence for the culture of other people. The article notes that the writer achieves reliability by several expressive details, emphasizing the dominant trait in the characters of autobiographical trilogy. For narrator Shukhov it is important to show the moral world of his characters, moral and family values, transmitted from generation to generation.

Key words: Trilogy, autobiographical, images, motives, poetics.

Салханова Ж.Х.
**И.П. Шухов
шығармашылығындағы
трилогияның ерекшелігі**

Мақалада Қазақстандағы орыс әдебиетінің өкілі И.П.Шуховтың шығармашылығындағы трилогияның ерекшелігі қарастырылады. Автор Шухов шығармаларының өмірбаяндығын, «Пресновские страницы» трилогиясы жанрын құрайтын белгілерді айқындайды. Талдау барысында өткен оқиғаларды жаңаша пайымдауға мүмкіндік беретін, уақыт байланысын көрсететін өмірбаяндық шығармалар үшін дәстүрлі композициялық тәсіл трилогияның негізін құрайтындығы туралы тезис дәлелденеді. Мақалада шығарманың балалық шақ, ошақ қасы, ұшқан ұя сияқты негізгі сарындары айқындалады. Автор туған өлкеге, солтүстік Қазақстанның кең байтақ жеріне деген сүйіспеншілік трилогияның басты өзегі болып өтетінін айтады. Бейнелер жүйесін талдай отырып, мақаланың авторы казактармен тату тұрып жатқан қарапайым қазақтардың, көшпенділердің бейнесіне ерекше көңіл бөледі. Жазушы жаңа ұлттық бейнелерді өзге ұлттың мәдениетіне үлкен құрмет, сыйластық сезімін білдіре отырып, шынайы, айқын сипаттайды. Мақалада жазушының өмірбаяндық трилогия кейіпкерлері мінездеріндегі басым ерекшеліктерді көрсете отырып, шынайылыққа жете білгендігі айтылады. Аңыздаушы Шухов үшін ұрпақтан ұрпаққа берілетін адами, отбасылық құндылықтарды, кейіпкерлердің рухани байлығын көрсету аса маңызды.

Түйін сөздер: трилогия, өмірбаяндық, бейнелер, сарын, поэтика.

**ОСОБЕННОСТИ
ЖАНРА ТРИЛОГИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ
И.П. ШУХОВА**

Поднятый из казахстанской глубинки силой своего таланта, поддержанный в молодые годы П.Бажовым, а с написанием первого романа и А.Горьким, уже в начале тридцатых годов XX в. И.П. Шухов создал лучшие свои произведения, которые назывались литературоведами рядом с шолоховскими. Творчество писателя было широко известно в Советском Союзе, привлекало внимание читателей и критиков, отмечавших народность и своеобразие языка, яркость созданных в произведениях Шухова образов. Литературоведы часто приводят слова А.М. Горького, адресованные молодому автору: «Вы как будто были непосредственным зрителем и участником всех событий, подслушали все мысли, поняли все чувствования всех ваших героев» [1,13].

Исследователи творчества Шухова основное внимание сосредоточили на романах «Горькая линия», «Ненависть», отмечая талант писателя в воспроизведении эпических полотен, отражавших социально-политические реалии времени [2;3]. Но наряду с романами, писателя привлекали и другие жанры, такие как повесть и рассказ. Автобиографическая трилогия «Пресновские страницы», написанная в ... году отражает события жизни автора на фоне реалистических картин родного североказахстанского края.

Трилогия состоит из трех повестей: «Колокол», «Трава в чистом поле», «Отмерцавшие марева», написана в форме воспоминаний взрослого человека о детстве. В основе трилогии традиционный для автобиографических произведений композиционный прием – взгляд из настоящего в прошлое, который помогает по-новому осмыслить события прошлого, показать связь времен. В трилогии выделяются два главных героя – мальчик Ваня, живущий в своем ярком захватывающем мире детства и умудренный жизненным опытом человек, с высоты своего возраста оглядывающийся на прошлое, заново переживающий и оценивающий события далекого детства. И хотя автора и действующего героя разделяют более 60 лет, он реалистичен, этнографичен, обстоятелен в передаче событий, происходивших в далеком прошлом.

В автобиографическом цикле Шухов стремится проследить «ход своего развития» в среде, отличающейся особым укладом,

особенностями быта, образом жизни. Деревенский станичный мир показан глазами мальчика: это маленький уютный рай рядом с отцом и матерью, друзьями-сверстниками, близкими и родными жителями станицы Пресновской. Тема детства является одной из центральных в произведении, повествование о детских впечатлениях героя показывает историю формирования личности во взаимодействии с окружающим миром. Автор в подробностях воссоздает быт казачьей станицы начала прошлого века, обстоятельно описывает немудреные предметы обихода, детали домашнего хозяйства, рассказывает о семейном укладе, буднях и праздниках станичников. Мотив любви к родной земле проходит рефреном через всю трилогию, переключается с мотивом любви к степи, «седой от метелей и ковылей», «к пряному запаху ее полыни», «ароматам трав».

Повесть «Колокол» начинает трилогию, задает общий тон повествованию. Автор очень зримо, осязаемо ведет рассказ: «А мне четыре года. И я ничего не знаю, где я был, как я жил до этого знойного пыльного дня. День этот полон забубенного гула перекаточного, пропитанного полынной горечью ветра». Автор вспоминает события, связанные с пожаром в станице. Пожар показан глазами 4-летнего мальчика «в черной, клокочущей бездне неба раскиданной ветром стаей огнеперых птиц» как одушевленная, мыслящая, разумная сила, взявшая верх над людьми. Картина почти фантастическая, апокалиптическая: «в полдень небо над головой черное, как вороново крыло, будто залитое кипящей смолой», «ветер яростно ревет, раскален и опаливает лицо», «что-то сухо трещало, гудело, звенело и грохотало», «все ходило вокруг ходуном – и земля, и небо». Пожар осознается мальчиком как всенародное бедствие, далее он всегда будет соотносить свои личные переживания с общенародными. Пожар воспринимается ребенком не просто как стихийное бедствие, оно послано свыше, но не богом, а дьявольской силой, и единственным спасителем выступает колокол, который, как утверждает мать героя, «он всю жизнь грешных будит». Символический образ колокола, сопровождающий жизнь станичников и в беде, и в радости, помогающий и спасающий в трудные минуты, является центральным в произведении. Мотив причастности колокола к судьбам казаков проходит через все произведение и является основой сюжета. Колокол одушевлен, его звуки почти человеческие: «то утробный стон, то насадные вопли незримой

грозной трубы», звуки становились «все пронзительнее, все угрожающе, все горше». В эпизодах, связанных с пожаром, он издает «грозный трубный звук, внушающий «безотчетный ужас», возвещающий о беде. Колокол сравнивается с попавшим в беду человеком, который «выл, захлебываясь от сбивчивого, торопливого крика и стога» и сопровождал невиданное, поистине фантастическое действие, совершаемое кем-то свыше, помимо воли людей.

Колокол выполняет роль символического спасителя в эпизодах, связанных с бурной ночью. Когда несколько станичников, в том числе старшие братья маленького Вани, занимавшиеся частным извозом, заблудились в степи. Метель как и пожар представляются как грозная сила, испытание, которое необходимо преодолеть. Поэтому средства борьбы с ней обычные, традиционные: мать обращается к богу с молитвой о спасении ее сыновей. И звон колокола как голос родного дома оказывается своеобразным маяком, путеводителем в круговерти темной бурной ночи, возвращающем путников в станицу. Образ колокола предстает также в эпизодах посещения Ваней колокольни местной церкви. Восхождение к Главному Колоколу символично, сродни очищению души и построено на противопоставлении мотива тьмы(лестницы) и света(неба). Герой преодолевает себя, тем радостнее и светлее на душе: «сердце вновь сжимается в комок от безотчетной светлой печали, от озарившей душу тревожной радости, от невольного моего приобщения к какому-то, должно быть, значительному в моей жизни таинству, которое свершилось сейчас здесь надо мной!»

Для Шухова – повествователя важно показать нравственный мир своих героев, моральные и семейные ценности, передающиеся из поколения в поколение. В качестве «проводников» нравственного наследия представлены образы отца и матери, деда и прадеда героя. Образ прадеда по материнской линии Клим – воина и крестьянина представлен в настоящем скромным казаком, в прошлом смелым героем, защитником Отечества. Рослый, степенный, осанистый, с выправкой правофлангового казака, он был участником русско-турецкой войны, Георгиевским кавалером. Описывая Клим, автор подчеркивает гордость за «свой дом», значимость крестьянского происхождения, причастность своих предков к общенародной жизни, олицетворением этого является его прадед. Вспоминая свою родословную, автор обращает внимание не на богатство, земли, переходящие по наслед-

тву. Для него важны такие качества, как трудолюбие, скромность, любовь к своей пашне, память о былых походах, готовность защищать родную землю.

Тема «отцова гнезда» раскрывается Шуховым в воспоминаниях об отце и матери. Образ матери согрет искренним чувством любви, сострадания, нежности маленького мальчика: «Она задевала многим. Открытым доброжелательством. Радостной – на крыльях – готовностью послужить людям. Доверительной, не покидавшей ее полуспекшихся от хлопот, от волнений старческих губ – молодой, по-девичьи застенчивой, полувиноватой улыбкой» [4, 14]. Образ отца создается из отдельных деталей, штрихов, описаний поступков. Суровый перед лицом беды (в сцене с пожаром), скупой на похвалы, сдержанный в радости, смолоду не переносивший показной похвальбы и матерной брани, гостеприимный, любящий веселье и пляски, отец предстает органичной цельной личностью со своим характером, стержнем, оберегающим его от дурного, позволяющим идти по жизни с гордо поднятой головой. Характер отца по-новому раскрывается автором в эпизодах общения казаков-станичников с казахами. Реализуя мысль об общей интернациональной судьбе, писатель на примере отца показывает возможность «врастания» «пришлых» в чуждую им среду: отец владеет казахской речью, для него степняки – тамыры, друзья, он учит сына общению с казахами, показывая, что они такие же простые люди. Умудренный опытом, проживший долгую жизнь вдали от исторической родины автор стремится определить свои социальные и культурные корни, показывать духовное родство двух народов, оказавшихся волею судьбы соседями на бескрайних просторах Казахстана.

Автор описывает, как через Пресновку «засылались в глубинные степи тугие купеческие тюки с красным – аршинным, как тогда говорили, товаром – ситцем, миткалью, бязью, вельветом, шелком и бархатом – для степных весенних и летних торжищ с кочевыми казахами в Каркаралах, в Куянде, в Атбасаре, в Баянауле». Эти детали позволяют автору отразить неразрывность русско-казахских торговых, дружеских связей: «...из глубин России шли и колониальные, и галантерейно-скобяные товары. Комковой головчатый сахар. Караванный индийский и цейлонский плиточный чай. Позумент. Дешевые дутые серьги под золото. Стекларус. Чугунные казаны. Латунные с чернью – браслеты, похожие на серебро. Украшенные тульские самовары. Все эти

товары имели большое хождение среди кочевников». Этот «каталог товаров» примечателен: подчеркивает не только включенность пресновчан в общий товарооборот, открытость их существования, но и свидетельствует об общности интересов как русских крестьян и казаков, так и казахов, кочевых и осевших на землях.

Образы кочевников, простых казахов описываются автором как полнокровные жизненные образы. В них нет психологической глубины, многогранности, но они точны, колоритны, симпатичны читателю. Автор добивается достоверности при помощи одной-двух выразительных деталей, подчеркивающих доминантную черту в характерах героев. Например, описывая казахскую семью Рысты и Шагатая, проживающую в станице, дает выразительные характеристики девочкам-близнецам Дильде и Гильде: «Все нравится. И такие веселые, складные их имена – Дильда и Гильда. И пунцовые их камзолы, узкие серебряными монетами. И отороченные огненным лисьим мехом, и набекрень надетые бархатные шапочки их с перьями филина на макушке. И даже пугливость и робость этих нездешних степных девчонок, хотя они на целых четыре года старше меня».

Образ отца девочек Шигатая предстает в колоритных деталях: «Это был обрусевший, смолоду прижившийся в станице старик – приветливый, добродушный, доверчивый. Говорил он по-русски, не скупясь на присловья, поговорки и прибаутки, не хуже иного станичного краснобая. Да и немудреная степного покроя одежда Шигарая – в отличку от Рысты – куда была более ухоженной, ладно сидевшей на нем, опрятной. А вельветовый черный бешмет его, надетый поверх его коленкоровой, по-казахски просторной рубахи, всегда делал в моих глазах этого старика праздничным, молодежким, нарядным» [4, с.28]. В глазах маленького мальчика его земляки-станичники – это и Платон, и Устин, и Арефий, и Шагатай. Образ Рысты, ее близость к женщинам-станичницам проявляется в эпизодах бурной ночи. Именно к Рысты бежит Платониха, чтобы та погадала на бобах и узнала, будет ли дорога заблудившимся в степи путникам. Рысты обнадеживает, утверждая, что путники вернутся к родному дому. В другой повести, рассказывающей о путешествии Вани вместе с родителями в город Кокчетав на ярмарку, описывается доброжелательность и гостеприимство простых казахов, принимающих путников в юрте, приглашающих за свой скромный дастархан. Эпизод встречи и знакомства Вани и его друзей

с мальчиками Сабитом и Габитом особенно примечательно тем, что впоследствии перерастет в дружбу Ивана Шухова с казахскими писателями Сабитом Мукановым и Габитом Мусреповым.

Особенностью построения сюжета автобиографической трилогии является его фрагментарность. Автору, вспоминающему эпизоды 1912 года, важна не столько последовательность событий, сколько их важность для героя и самого автора. Он пытается понять, что именно в том далеком прошлом оказало наибольшее влияние на него как личность, сформировало в нем того человека, каким он стал в жизни. Воспоминания о детстве, проникнутые искренним чувством ма-

ленького мальчика, увлекают, придают произведению поэтичность и сердечность. Повествование отличается свободной формой изложения, связь между эпизодами-воспоминаниями ассоциативная, отдаленность описываемого времени от настоящего создает ретроспективу, в которой «утраченное время» подчеркивает ценность прошлого и настоящего, преемственность времени. Поэтому главным героем помимо мальчика Вани и самого автора является Время. Писатель, заново осмысливающий события пятидесятилетней давности, восстанавливает не только родословную своей семьи, но и историческую атмосферу начала XX века.

Литература

- 1 П. Афанасьев. Казахстанский Твардовский: неизвестный Шухов // Квартал, 2010. – №30. – С. 13.
- 2 Джолдасбекова Б.У. Русская эпическая проза Казахстана 20-30-х гг: Шухов И.// Мысль, 2005. – №2. – С. 62.
- 3 Бадиков В. Перечитывая Ивана Шухова (к 100-летию со дня рождения писателя) // Central Asia Monitor, 2006. –18 августа. – С. 4.
- 4 Шухов И.П. Пресновские страницы. – Алматы: Жазушы, 1975. – 115 с.

References

- 1 P. Afanas'ev. Kazhastanskij Tvardovskij: neizvestnyj SHuhov // Kvartal, 2010. – №30. – S. 13.
- 2 Dzholdasbekova B.U. Russkaya ehpicheskaya proza Kazahstana 20-30-h gg: SHuhov I.// Mysl', 2005. – №2. – S. 62.
- 3 Badikov V. Perechityvaya Ivana SHuhova (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya) // Central Asia Monitor, 2006. –18 avgusta. – S. 4.
- 4 Shuhov I.P. Presnovskie stranicy. – Almaty: ZHazushy, 1975. – 115 s.